

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) является одним из источников права в государствах – членах Совета Европы. Являясь членом последнего, Российская Федерация обязана имплементировать действующие европейские стандарты пенсионного обеспечения в свое национальное законодательство.

Следует отметить, что как таковое право на пенсионное обеспечение не закрепляется ни в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция), ни в дополнительных протоколах к ней. Однако, руководствуясь практикой расширительного толкования норм данных межгосударственных соглашений, Страсбургский суд осуществляет рассмотрение споров о пенсионных правах. Право на пенсионное обеспечение рассматривается ЕСПЧ как имущественное право и защищается на основании ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции от 20 марта 1952 г., которая гарантирует каждому «право на уважение своей собственности».

Такое расширительное толкование права собственности основывается, по нашему мнению, на принципе гуманизма. Страсбургский суд защищает пенсионные права человека, если последний имел «законное ожидание» получить пенсионное обеспечение в соответствии с правом своего государства. При этом Страсбургский суд не ограничивает усмотрение государств относительно конкретной формы, схемы пенсионного обеспечения, типа или размера выплаты, полагающейся в соответствии с такой схемой.

Установившаяся позиция ЕСПЧ заключается в том, чтобы рассматривать имущественные блага, присуждаемые государственными судами по искам против государства, независимо от оснований этих исков, как «имущество» по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции. В то время как простое ожидание получать пенсионное обеспечение не защищается Европейской конвенцией, «законное» ожидание влечет за собой защиту ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Ожидание может стать «законным», например, по причине вступившего в силу решения суда. Поэтому лишение человека пенсии, которая была признана за ним вступившим в законную силу судебным решением, будет считаться нарушением его права на уважение собственности. Так, в деле

Апостолакис против Греции заявитель, бывший директор по пенсиям Греческого страхового фонда ремесленников и торговцев, был осужден за должностное преступление, связанное с подделкой документов. В соответствии с греческим правом, предусматривавшим лишение государственного служащего пенсии в подобных случаях, пенсионные права Апостолакиса были аннулированы. Страсбургский суд в своем решении по данному делу указал, что наказания, которые подразумевают полное лишение любого права на пенсионное и социальное обеспечение, включая страхование здоровья, представляют собой не только двойное наказание, но также влекут лишение основных средств к существованию человека, который достиг пенсионного возраста. Такие последствия не совместимы ни с принципом ресоциализации, ни с духом Европейской конвенции. Следовательно, на заявителя было возложено чрезмерное и непропорциональное бремя, которое, даже принимая во внимание широкую свободу усмотрения, предоставленную государствам в сфере пенсионного законодательства, не было оправдано интересами, на которые ссылалось государство-ответчик, а именно надлежащим функционированием управления или обеспечением честности государственных служащих и доверия к ним со стороны общества. Лишение пенсионных прав даже в случае совершения лицом должностного преступления признано Страсбургским судом неправомерным.

В деле Кьяртан Асмундсон против Исландии обжаловалось прекращение выплаты пенсии по нетрудоспособности лицу после того, как оно получало эту пенсионное обеспечение в течение примерно 20 лет. Гражданин Исландии, ставший инвалидом в ходе выполнения своих трудовых обязанностей, был лишен пенсионных выплат после проведенного через 20 лет медицинского освидетельствования. По мнению ЕСПЧ, в этом случае заявителя вынудили нести чрезмерное и непропорционально тяжелое бремя, возложение которого на него не может быть оправдано. Ситуацию можно было бы оценить по-другому, если заявителю пришлось бы иметь дело с разумным и соразмерным снижением размера выплачиваемой ему пенсии, а не полным прекращением пенсионных выплат. Следовательно, имел место факт нарушения требований ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Позиция ЕСПЧ по этому делу основана в первую очередь на принципе гуманизма. Заявитель по прошествии длительного времени перестал быть полностью нетрудоспособным, частично восстановил свое здоровье и стал способен выполнять определенные трудовые функции, поэтому с формальной точки зрения был обоснованно лишен пенсии. Однако, учитывая тот длительный срок, который гражданин Исландии находился на попечении государ-

ства, лишение его пенсии в этой ситуации было негуманным. По сути, придавая фактическим обстоятельствам, существовавшим длительное время, юридическую силу, Страсбургский суд применил к пенсионным правоотношениям принцип, заложенный в институте давности.

Принципом гуманизма продиктовано также и решение ЕСПЧ по делу Стефанетти и другие против Италии. В этом случае граждане Италии длительное время проживали в Швейцарии и платили пенсионные взносы в меньшем размере, чем это предусмотрено итальянским правом, поэтому, когда они вернулись в Италию и вышли на пенсионное обеспечение, их пенсии оказались значительно ниже чем у тех, кто работал на родине. Удовлетворяя жалобу итальянских граждан на нарушение их прав, Страсбургский суд указал, что они «имели законное ожидание получения более высоких пенсий и, следовательно, более комфортного образа жизни».

Прецедентный характер имело решение ЕСПЧ по делу Андреева против Латвии. Наталии Андреевой, зарегистрированной в Латвии в качестве «постоянного жителя, не имеющего гражданства», власти Латвии при назначении пенсии отказались зачесть трудовой стаж, накопленный в бывшем СССР до 1991 г. В результате «негражданка» была лишена части пенсии. Страсбургский суд признал в отношении Андреевой факт дискриминации в совокупности с нарушением ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции.

В итоге, опираясь на анализ вышеуказанных дел, следует отметить следующие принципиальные позиции ЕСПЧ относительно защиты пенсионных прав:

во-первых, несмотря на отсутствие прямого закрепления права на пенсионное обеспечение в Европейской конвенции и Протоколах к ней сложилась практика защиты пенсионных прав путем расширительного толкования ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, гарантирующей защиту собственности;

во-вторых, назначение человеку пенсии на основании решения уполномоченного органа или суда, вступившего в законную силу, наделяет его «законными ожиданиями» на получение пенсии, которые подлежат защите наравне с правом собственности. Лишение человека данных «законных ожиданий» является нарушением прав последнего;

в-третьих, Страсбургский суд, признавая за государствами значительную свободу усмотрения относительно правил назначения и выплаты пенсии, в отдельных случаях обязывает государства производить пенсионные выплаты, если лишение человека пенсии или ее уменьшение носит явно негуманный или дискриминационный характер.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ВОПРОСА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составляют часть ее правовой системы; устанавливается приоритет международных договоров над национальным законодательством: если в международном договоре содержатся иные правила, чем предусмотренные законом, то действуют правила международного договора. Статья 46 Конституции РФ закрепляет одну из важнейших гарантий реализации прав человека – право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, включая международную защиту: каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В соответствии и в развитие указанных конституционных установлений в январе 1996 г. Россия подписала протокол о присоединении к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), в соответствии с которым Россия взяла на себя обязательства (Конвенция была ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ с оговоркой и заявлениями) по обеспечению пользования основными гражданскими и политическими правами, закрепленными в Европейской конвенции, российскими гражданами. Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), решения которого будут обязательными для исполнения всеми органами государственной власти России.

Таким образом, российские граждане получили возможность обращаться в ЕСПЧ с жалобой на действия властей всех уровней, если те каким-либо образом нарушают права и свободы человека, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Количество «отечественных» обращений в ЕСПЧ достаточно велико. Согласно официальной статистике ЕСПЧ, в 2014 г. поступило порядка 10 тыс. обращений из России, в 2015 г. – около 9,2 тыс. Количество рассмотренных при этом обращений значительно меньше. Так, за 2015 г. ЕСПЧ рассмотрел 116 обращений из России, удовлетворив при этом 109. В большинстве случаев ЕСПЧ усматривает нарушения ст. 3 (запрет